

ПРИ ПОЛУПУСТОМ ЗАЛЕ

ПРОХОДЯТ СПЕКТАКЛИ В СМОЛЕНСКОМ ТЕАТРЕ

В СМОЛЕНСКЕ помнят времена, когда культурную жизнь города буквально определял театр. Были острые дискуссии, обсуждения, конференции. Было интересно и театру, и зрителю. Но достижения не закрепились. Валеты сменялись упадком, и смоленский театр за все годы своего существования серьезных традиций не накопил. Главный режиссер ухаживал, актерские силы растекались, и город оставался в ожидании новых, лучших времен.

Нынешний «цикл» начался четыре года назад с приходом главного режиссера А. Щеголева и директора В. Кабанова, заслуженного артиста РСФСР. За это время у смоленского театра тоже были творческие удачи, были спектакли, которые отмечала центральная печать, были успешные гастроли.

В Министерстве культуры РСФСР сказали:

— В общем там все благополучно.

Директор театра это подтвердил. Когда я приехала в Смоленск, В. Кабанов только что вернулся из Брянска с зонального совещания директоров и, как бы подводя итоги своих впечатлений от встреч с коллегами, резюмировал:

— Объективно наш театр лучше многих других.

У смоленского театра хороший репертуар. В его афише «Золотая карета» Л. Леонова, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, «Село Степанчиково и его обитатели» Ф. Достоевского, «Не беспокойся, мама» Н. Думбадзе, «Ситуация» В. Розова, «Женщина за зеленой дверью» Р. Ибрагимбекова, «Валентин и Валентина» М. Рошнина и другие. Такая репертуарная политика говорит о требовательности, о хорошем художественном вкусе и профессиональной культуре. И

очень странно, что столь интересные репертуарные устремления не находят отклика у смоленского зрителя. Спектакли проходят при полупустом зале.

Руководство театра объясняет это объективными условиями. Мол, зрительный зал (1.017 мест) слишком велик для города с населением в 240 тысяч. Ссылаются и на плохо налаженный городской транспорт, и на отдаленность новых районов, и на телевидение. Примем к сведению эти доводы. Но, как говорят, лучше всего о театре судить по его спектаклям.

Первый спектакль, который я посмотрела, — премьера комедии В. Азерикова «Чудак-человек». Молодой инженер-изобретатель Муромцев, одержимый идеями, проектами, делами, мещает заводскому начальству жить привычной, спокойной-размеренной жизнью. Наконец, у безнадёжно уставшего начальства вырывается вздох облегчения: молодой специалист уезжает на Север, где нужны люди, где он сможет работать с полной отдачей. И когда конфликт разрешается столь простым образом, всем становится очевидно, что коллективу будет не доставать беспокойного инженера Муромцева.

В этот вечер спектакль смотрел коллектив завода «Измеритель» — аудитория, которой понятны и близки проблемы, рассматриваемые в спектакле, его аллобонность. Показательно, однако, что зритель оставался спокойным и, в сущности, не реагировал ни на остроумный текст, ни на комедийные сче-

нические положения. Зритель явно не доставало в спектакле О. Седлецкого комедийной остроты, отточенности формы, актерского огня.

Вторая премьера совсем иного характера. «И это все о нем...» («Милейшая история») В. Липатова и В. Абрамова — так называемый детектив. Капитан милиции Прохоров ведет следствие по делу о гибели молодого рабочего Столетова. В работе, задуманной как гражданский разговор о равнодушии, мещанстве (режиссер А. Щеголев), подробно исследуется обстановка, люди, среди которых жил Столетов, нравственный климат бригады, в которой он работал. И снова, судя по реакции зала, спектакль не затронул зрителя. Для участия в его обсуждении остались считанные единицы, и разговор он пошел дальше определения темы пьесы.

Словом, оба спектакля показали — содержание современного театра нельзя свести только к теме, пусть даже очень важной. Сегодня от театра требуют четкая гражданская позиция и, как во все века, полная душевная отдача. Истина, что зритель всегда прав, остается в силе до тех пор, пока театр не проявит настоящего энтузиазма, кровной заинтересованности именно в зрителе. Иначе благодушие и привычка к будням будут всегда оборачиваться потерей зрителя.

В театре работают три режиссера: А. Щеголев, А. Щеглов и О. Седлецкий. Все трое — люди с разными художественными вкусами и

опытом. У каждого свой метод работы с актерами. Это могло бы дать прекрасные результаты, если бы их творческие индивидуальности были объединены в одно целое. Но из многочисленных бесед в театре и с каждым из режиссеров в отдельности я поняла, что художественных руководителей здесь не навоешь союзом единомышленников. Они не мешают друг другу в работе, но и помощи друг другу не оказывают. Просто каждый ставит свой спектакль с актерами, которые как бы закреплены за ним. Директор В. Кабанов относится к этой ситуации нейтрально. К нему как к директору серьезных претензий нет ни в областном управлении культуры, ни в коллективе. Наверное, это тоже не случайно. Все основное рабочее время В. Кабанова съедает сцена, поскольку он как актер активно занят в репертуаре.

— Думаешь, я не открою ничего нового, — сказал секретарь партийной организации М. Александров, — если скажу: театр может успешно работать только в том случае, если его уверенно, твердо ведет и творческая, и административная рука. Но нам пока этого еще не удалось добиться...

В театре рождается много идей, добрых начинаний, но реализуются они медленно и вяжут на корню. Идут разговоры о настоящей реформе, но мости повисить профессиональный уровень молодежи. Вопрос этот для театра аллобонен, поскольку значительную часть труппы составляют молодые актеры,

недавние выпускники средних театральных училищ. Они нуждаются в опытных наставниках, в постоянной учебе. Занятия же по мастерству актера проводятся раз в месяц, когда приезжает преподаватель из Москвы.

Было у руководства желание создать свою студию, чтобы привлечь местную одаренную молодежь. Но и это намерение пока не осуществлено. Строились планы завлечь зрителя на популярного московского актера, который может выступить в одном из спектаклей. Известно, что такие гастроли сейчас практикуются довольно широко и обычно приносят пользу. Но в Смоленске этот вопрос тоже пока остался открытым.

Задумал коллектив, например, два театра. И это дело тоже не продумано до конца. Пока не подготовленные в театральном отношении школьники смотрят «Ситуацию» В. Розова, «Женщину за зеленой дверью» Р. Ибрагимбекова, «Детей Ванюшина» С. Найденова и другие. Думаешь, что подобная штурмовая «педагогика» вряд ли оправдает себя, вряд ли повысит культурный и эстетический уровень подрастающего поколения.

Два года назад театр провел социологический опрос. Мнение зрителей — мало молодежных пьес. Требование понятное. В городе 5 высших учебных заведений, 12 техникумов, много профтехучилищ. Казалось бы, объективные данные необходимо было сразу принять к сведению. Но до практических выводов дело не дошло. Студен-

ческая и рабочая молодежь — редкий гость в театре и сегодня. При мне, к примеру, невиднута вернул целую ленту билетов...

Где же выход?

Разумеется, единого, универсального средства лечения этого недуга нет. Многие зависят и от личности главредов, и от возможностей труппы, и от конкретных местных условий. В общем, от комплекса творческих и организационных мер.

В том же Смоленске мне с хорошей завистью рассказывали о прекрасной постановке всех этих дел в театре «Ванемуйне» (Тарту). В городе, где всего 84 тысячи населения, у театрального комбината два здания: на 1.090 мест и на 500. И оба зала не пустуют. Благодаря помощи социологов там с научной точностью знают, какой спектакль сколько и каких зрителей может привлечь. Подобным опытом может поделиться и городской театр в Березинках (Пермская область).

Эти примеры показывают: театр может завоевать зрителя там, где с ним ведется активная работа, подкрепленная серьезной социологической базой.

— К сожалению, многие коллективы, — говорит начальник управления театров Министерства культуры РСФСР В. Юрьев, — живут и работают еще по старинке, как бы в отрыве от сегодняшнего дня, от времени бурного развития кино, телевидения, средств массовой информации. Думаю, полупустые залы — это следствие невольского режиссерского и актерского мастерства и неумения найти новые современные формы работы со зрителем.

Не в этом ли беда и Смоленского театра?

Н. СОРОКИНА,
наш спец. корр.
СМОЛЕНСК

«СМОЛЕНСКИЙ РАБОЧИЙ ТЕАТРАЛ»

12 5 АНБ 15/10